

Карие глаза, неразличимые в ночной темноте, спокойно смотрели в потолок. Периодически внутри капилляров этих глаз пульсировала и светилась тёмно-багровая густая жидкость, напоминавшая сильно остывшую лаву. Помимо инфицированного материала, заменяющего кровь, в них горело и нетерпение, жуткое желание действовать!

Солнце зашло за небосвод окончательно около тридцати минут назад, а Химеджима Гёмей был выпровожен много раньше. У обозначенного Никита спросил о возможности остаться на этом острове ещё сутки - для реализации плана по уничтожению демонессы и его успешного завершения Хоноровскому, при самой скромной оценке, может понадобиться день.

Столп камня уверил юношу в том, что он обязательно договорится с Саконджи Урокодаки, предварительно удовлетворившись наиболее простым объяснением: мол, у паренька здесь ещё остались некоторые незавершённые дела - и не соврал ведь!

Приподнявшись и сев на футоне, мальчишка растопырил свою ладонь и указал той на татами. Его лицо было сосредоточенным, когда из руки начала, словно бы отслаиваясь и "вытекая" одновременно, выделяться биомасса. Когда сгусток достиг определённых размеров, он, подобно тяжёлому и крупному яблоку, сорвался вниз, с громким хлопаньем приземляясь на тростниковые маты.

Цепким взглядом венец эволюции осматривал свою часть тела, которая, словно бы какое-то сердце, становилось больше, а затем уменьшалось, совершая своеобразное биение без какого-либо звука. Мутноватая розовая жидкость, находящаяся на "шмате мяса", поблёскивала белой россыпью под холодным светом Луны из окна.

"..." - Сдвинув брови, Никита принялся за модификацию оторванной от себя же части. - "Вот так!"

Заволновавшись, будто водная гладь, нечто начало менять свою форму: бесформенный кусок стал приобретать вид, который напоминал слизняка, исключая многочисленные, как у сороконожки, лапки. Из раздвинувшихся слоёв плоти появился глаз такой же, какой есть у творца этой пародии на живое существо.

Око хаотично задвигалось, а Хоноровский удивлённо заморгал и нахмурился - из-за двойственности ощущений и восприятия совершенно разных ракурсов одновременно идеальный симбиоз путался в поступающей информации. Впрочем, на привыкание ушло всего ничего: жалкие две секунды.

Миниатюрное чудовище слегка изменило свой окрас, став чуть темнее и потеряв привлекательный блеск, а затем развернулось и, быстро-быстро засеменив бесчисленными лапками, выпрыгнуло на улицу через раскрытые сёдзи, которые замещали окна. Оно мчалось к лесу, поднимая дорожную пыль.

Юноша весьма радостно осклабился, будучи довольным своему успеху. Раздумывая о своих будущих действиях ещё вечером, парень вполне ясно понимал, что в одиночку найти такую изворотливую демоническую тварь для него невозможно. По крайней мере, здесь. На далеко не маленьком острове, где есть куча возможных мест для крайне продолжительных "прятков". А ведь его время ограничено...

Не можешь выполнить задачу один - воспользуйся помощью коллектива! Никита, впрочем,

"коллектив" желал применять лишь свой - из чистого упрямства. Занимаясь поиском решения своей неожиданно образовавшейся проблемы, Хоноровский узрел очевидный вариант в одном из специальных приёмов Джеймса Хеллера, главного героя второй части Прототипа, - "вожак стаи".

Правда, здесь возникала неловкость: венец эволюции созданием заражённых совсем не интересовался - не привлекала его мысль выпустить наружу чрезвычайно мощное биологическое оружие. Тем не менее, выбора у него не было, да и делать он это будет, разумеется, не с людьми.

"Жизнь людей ведь важнее животных, так?" - Он размышлял ничтожный миг, всё решив для себя ещё заранее. - "Так."

Обрести новую суть придётся лишь хищным зверям, птицам и наиболее мелким живым существам, вроде грызунов и насекомых. Локальной пищевой цепи, конечно, может стать худо, но это не особо пугает на фоне безоблачного существования нечистой твари, которая свои убийства совершенно точно не прекратит. А вот животная популяция восстановиться может вполне себе.

Не особо мальчишка ладил с различной живностью ещё в прошлой жизни: на собак и кошек у него была аллергия, а всякие мыши, крысы и насекомые... Тут и говорить не стоит. К птицам он, пожалуй, был равнодушен - разве что вредных и громких ворон с сороками не любил.

Пугающее своей неестественностью и чужеродностью творение подростка, между тем, ни на секунду не останавливалось. Эта образаина, если прикидывать примерно, была так же быстра, как и бегающий таракан. Относительно размера, конечно, то есть, была намного быстрее. Около пятнадцати метров в секунду, что, насколько помнил юноша, превосходило мировой рекорд по бегу на стометровой дистанции. В любом случае, оно было медленнее идеального симбиоза в разы.

Приблизительно через семнадцать минут "слизняк" достиг пещеры, где его создатель встретился с демоном. Второй, между прочим, наблюдал через единственный глаз своего творения и лично прокладывал маршрут. У необычной "камеры", работающей удалённо, задвигалась зеница, которой оно осматривало округу.

Через несколько секунд, хорошо оценив обстановку и не найдя ничего примечательного, его тёмная поверхность начала наливать терпким вишнёвым цветом, который периодически пульсировал ярким алым. Мгновение, второе и из каждой частички тела чудовища "вылетает" непроглядное красное и гигантское облако! Оно, приблизительно, заняло собой радиус, равный сотне метров.

Раздалась испуганная трель не ожидавших подобного и спящих птиц, а где-то рядом лисья пара издала звук, напоминавший смесь лая и воя. Ночной лес, казалось, внезапно ожил, однако источник образовавшегося переполоха стремительно рассеивался... Лишь на первый взгляд.

Хоноровский внимательно следил за процессом, протекающим внутри заражённых: вирус, попав в свою цель, начал невероятно стремительно вторгаться в клетки, изменяя их, делая агрессивной "фабрикой" самого же себя, которая была ещё и способна обороняться от клеток иммунитета. При таком темпе инкубационный период не занял бы и суток, а, максимум, десятков часов, но сам процесс своим желанием подстегнул ещё и венец эволюции.

Уже через час поражённые Красным Светом особи начали корчиться и харкаться кровью, перемешанной с заражённым материалом. Успокоившиеся ранее птицы неожиданно попадали на землю, а памятные лисы бились в бешенных конвульсиях. В маленьких норках навзничь попадали полёвки и сони.

"Чувствовать всё происходящее с ними так... Необычно." - Парень одновременно дивился и ужасался происходящему. - "Некоторые умирают..."

Даже при том, что сами мутации контролировались юношей лично, выживали далеко не все. Клетки под гнётом подавляемого вируса разрушались невероятно быстро. В частности, у тех, кто был слаб или, вероятно, не был совместим с Красным Светом генетически.

У остальных же... В обмен на активно сжигаемую жировую ткань у тех, кто пережил процесс, начала расти мышечная масса. Они становились визуально больше и приобретали различные внешние уродства: непропорционально большие головы у птиц, гротескное тело у грызунов и развесистые уши у лис. Ни одно насекомое трансформации пережить не смогло.

Заражённые, желавшие из-за невероятного голода, вызванного преобразованием, наброситься друг на друга, были мгновенно остановлены жёстким и непреклонным приказом! Они не то что не могли сопротивляться - даже инстинктивно не помышляли о таком.

"Поразительно..." - Поёрзав на футоне, подумал Никита. - "Так вот что такое разум улья."

Он ощущал, что мог бы подключиться к этому самому "улью" прямо сейчас и начать разделять чужие эмоции и чувства, но не стал. Не было смысла - ему с ними не жить. Потому же он и не позволил им начать жрать друг друга - ему нужно количество, а не качество, да и жить им осталось всего лишь несколько часов... Зависит от результатов. Хорошо то, что он позволил инфекции заразить лишь тех, кто попал "под раздачу" самыми первыми. Деревья были нетронуты.

"..." - Подросток зябко поёжился, ощутив неприятную дрожь по телу.

Ему было неприятно делать то, что он делал, но другого выбора не было. Или он не видел его за своим упрямством.

Ищите её! - Отдав приказ по "общему каналу", он передал по нему же ощущения её запаха, а также визуальный образ о'ни.

Преображённые до полной неузнаваемости живые существа начали разлетаться и разбегаться, с первобытной яростью и рвением желая выполнить это поручение...

Первые результаты, что совсем не удивляло, показали бывшие мелкие певчие птицы. Они заметили какое-то копошение на опушке хвойного леса, а приглядевшись, распознали уже известную Хоноровскому демонессу! Заражённые хотели её атаковать, но подросток их тут же остановил - они не справятся, а она скроется. Он решил оставить этих новоявленных монстров на ветках высоких деревьев, чтобы они могли внимательно следить за своей целью.

Он засобирався уже сам, стараясь не слишком громко покинуть здание. У него получилось - новый татами не скрипел под его не таким уж и, относительно, большим весом. Отойдя от

отеля на приличное расстояние, нелюдь пустился в невероятно быстрый бег, заранее избегая возможных свидетелей с помощью своего обоняния!

Когда он забежал в уже знакомый лес, то через зрение птиц, сумевших рассмотреть объект лучше, смог увидеть то, чем занималась его неприятная знакомая.

"Венок плетёт?!" - Он шокировано подумал. - "Ну, плети-плети, мразь.."

Такое невинное занятие людоедки его злило лишь ещё больше! Оно вызывало в нём диссонанс и непонимание, мол, что за бред? Сейчас кого-то съела, а уже через считанные часы будет плести венок себе на голову? Да он ей эту голову оторвёт! Он неминуемо приближался к лугу, рядом с которым и находилась опушка леса.

*Отправляйтесь туда же, куда и я!" - Пацан вновь отдал приказ...

Как только венец эволюции выскочил на открытое пространство - демонесса сразу же его заметила! Бросив недоделанный головной убор на траву, она изобразила на своём лице невероятный ужас и страх, обращаясь в бегство. На этот раз парень был готов к подобному. Они бежали к восточному краю острова.

- На этот раз не убежишь, сука! - Вдогонку яростно кричал нелюдь.

Его будущая жертва, впрочем, никак не ответила. Хоноровский вполне поспевал за демоном, по полной используя модификации, которые улучшали его скорость, однако вот так вот сразу догнать бледную гадину он не мог! Вёрткая, ловкая и маленькая пожирательница людской плоти пересекла полуторакилометровое поле за три секунды, с лёгкостью преодолев скорость звука! Набранная идеальным симбиозом масса улетучивалась уж больно быстро, что и позволяло ему поспевать.

Из-за этого за Никитой уже давно прозвучал громогласный и невероятно разрушительный хлопок! Это был звуковой барьер... А вот за трусливым демоном таковой почему-то не пробивался. Где-то позади десяток метровых "птичек" подобрали наземных заражённых тварей и, пользуясь своей силой и скоростью, те тащили более медлительных "товарищей" прямо к своему создателю.

Погоня была очень стремительна и не заняла даже сорока секунд, когда дуэт уже достиг пляжа! Со временем её легко возьмут в тиски, и нечисти будет просто-напросто некуда бежать. Рот подростка скривился в жутком довольном оскале. Однако произошло то, чего он никак не мог ожидать.

Широко распахнутыми глазами он смотрел на то, как о'ни поскакала по воздуху! Прямо над морем!

- Что, блядь?! - Он крикнул. - Ах ты!

Она ощутимо замедлилась, когда оказалась в воздухе, и это дало ему необходимое на раздумья время. Подобрал с песка какой-то булыжник, вес которого достигал нескольких килограмм,

Никита очень широко размахнулся, а из своей ладони пустил на него инфицированный материал. Его спина и бросающая рука с поясницей видимо увеличились, а под кожей забегали канаты мощных мышц. Вся задействованная на максимум мышечная зона налилась ярчайшим рубиновым цветом, а затем венец эволюции совершил бросок со всей своей нынешней силой!

Раздался мощнейший хлопок, пляжный песок разлетелся во все стороны, а снаряд отправился в цель! Таким образом легко можно пробить практически всё, что угодно.

- Какого...!

Камень, столкнувшись с чем-то невидимым, раскрошился на мелкую пыль, так и не долетев до объекта назначения. В голове венца эволюции забегали судорожные мысли, когда его глаза налились кровью. Он был в бешенстве.

Он тут же уменьшился в своём размере, став походить на семилетнего себя. Так бы и было, если бы его руки не стали непропорционально колоссальными! По ним заструились червищупальца, они ни на мгновение не оставались недвижимыми! Весь вес собирался в одном участке тела для особого приёма.

Маленькими ногами было сложнее бегать, но Никита постарался, а затем подпрыгнул так высоко, как только мог. Направив руки на скачущую по небу демонессу, он выпустил из своего тела настоящий неконтролируемый поток биомассы, которая своей формой напоминала бесчисленные усики. Они должны были легко разорвать и заразить демоническую плоть...

Воздух завибрировал от образываемой энергии, смерть, казалось, должна была настичь запаниковавшую девушку прямо здесь и сейчас! Однако она мгновенно подпрыгнула вверх, уходя с диапазона атаки, а затем, видимо, достигнув предела своих возможностей, ускорила пуще прежнего!

Идеальный симбиоз приземлился на землю, вернув выпущенную биомассу обратно и став обычных своих габаритов. С приоткрытым ртом и глазами он смотрел на эту убегающую в Луну девушку. В груди его вспыхнули непонимание, отрицание и набирающая новые обороты ярость...